

площадью более одного гектара. Жизнь селян была трудной, но благодаря энтузиазму, удивительному терпению и трудолюбию, она налаживалась. Давно уже нет того кирпичного заводика, но в память о нем спокойную речушку Муру до сих пор зовут в народе Кирпичкой. По ее пологим берегам растут черемуха и смородина, радуя жителей деревни особым ароматом весной и ягодой летом. Рыбаки здесь ловят щук, а охотники – ондатр. Когда-то эти зверьки были завезены для размножения, речка им понравилась, и они прижились. Весной Мура разливается, затопляя пойму и подпитывая болота – благодатный рассадник комаров и мошек. Весной среди болотных кочек утки выводят свое потомство: для птиц здесь приволье. Есть в Вороновке и искусственный пруд, в котором водятся караси и гальяны.

В 80-е годы Шегарский район по-стахановски стал расстраиваться. Село Вороново не было исключением. Здесь построили новую школу, детский сад, клуб, котельную, большой свиноплекс, магазин. Жители один за другим справляли новоселье, кто в кирпичных домах, кто в брусовых, а кто в панельных.

Сегодня здесь можно найти работу только в школе и в Шегарском психоневрологическом интернате, давшем приют душевнобольным людям со всей области.

Есть здесь и своя церковь, построенная в 2001 году.

ГУСЕВО

Село было основано в середине 19-го века, за несколько лет до отмены крепостного права. В пятидесяти километрах на северо-восток от райцентра облюбовали тихие места среди болот и лесов крестьяне из Вятской губернии Миней Гусев и его сын Калистрат с семьями.

На краю болота, в котором сделали запруду, прочно обосновались в добротных домах и четыре внука Миней: Родион, Геннадий, Василий и Иван.

Каждую весну огромными стаями сюда прилетали серые журавли. Но не это редкое зрелище так привлекало первых переселенцев, что они терпели и тучи болотных комаров, и отсутствие полноводной реки, и удаленность от волостного центра, а труднодоступность мест и простор. Сибирскую болотную глушь наиболее охотно выбирали беглые крестьяне. Не исключено, что среди основателей села Гусево, приехавших до отмены крепостного права, были и бежавшие от помещиков крепостные.

Первыми жителями Гусева были также братья из Перми Федор и Кирилл Дерешевы, Сергей и Михаил Юрковы, Семен и Александр Самойловы. В 1895 году сюда приехал Семен Грязев.

За полвека здесь отстроили не менее полусотни дворов со всеми надворными постройками в три улицы. Одну назвали Бочановка, другую – Заречная, третью – Барановка. В 1905 году эти улицы насчитывали 50 дворов.

Все дома обносились высоким забором с крепкими воротами: в лесу было много волков, лосей и медведей и, бывало, они заходили в деревню. Особенно частыми гостями были волки.

До революции в с. Гусево работали две лавки, в которых можно было купить соль, керосин, рыбу, сушки, пряники, конскую упряжь, карамель, ситец, сатин, сукно.

В начале века купец Фома Глазырин открыл лавочку с мелким товаром. На другой улице торговал Яков Краев.

Используя труд батраков, Дерешев Федор, Гусев Калистрат, Глазырин Фома, Краев Яков и другие распахивали под пашни большие площади земельных угодий, разводили коров и лошадей.

Большинство крестьян, имеющих своих коней, также жили за счет обработки земли, выращивания скота. Славилось Гусево своими умельцами по выделке шкур, пошиву кожаной обуви. Были и свои портные, пимокаты, смолокуры, гончары.

В 1910 году силами прихожан на самом высоком месте была построена церковь с красивыми куполами, колокольней, узкими окнами с фигурными коваными решетками.

Священник К. Косаткин собирал на проповеди до 200 человек. В церковь приходили люди со всей округи: из Ново-Российска, Ново-Казанки, Кученского, позднее объединенных в Новоильинку, Подобы, Новорождественки. Если человек «отходил от Бога», батюшка приходил к нему домой и подолгу беседовал в надежде, что тот возвратится в храм. Дочь священника Мария открыла в частной избе школу для детей.

Революция аукнулась Гражданской войной и в этом селе. Штаб Колчака направлял специальные вооруженные отряды, чтобы из молодых, крепких крестьян пополнять редющую армию. Один из таких отрядов, под командованием штабс-капитана Малюгина, в количестве 15 человек, вооруженных карабинами и шашками, на конях приехал за новобранцами в Гусево. Наш земляк Владимир Александрович Грязев пишет в «Воспоминаниях» об этом так:

«К избе, оповещенные нарочным, собирались люди. Некоторые повоевавшие и вернувшиеся с немецкого фронта мужики здоровались со служилыми, расспрашивали о службе, угощали табаком из своих кисетов...

Окинув взглядом толпу, офицер заговорил: господа мужики, мне поручено объявить вам приказ Верховного главнокомандующего и сообщить, что наша армия при бескорыстной поддержке союзников победоносно наступает, и недалек тот день, когда соединившись с армией, наступающей с юга России, разгромит большевиков и восстановит священный порядок, при котором жили наши деды и отцы.

Остановившись на минуту, он вытащил из нагрудного кармана бумажку, развернул ее, зачитал фамилии и объявил, что для защиты отечества эти люди считаются мобилизованными в освободительную армию с сегодняшнего дня.

... Когда нарочный подъехал к дому Самойлова, дед Александр, вколотив в чурку стальную бабку, сел отбивать косы.

Примостившись на табуретке, услышал:

– Всех живо на сход, сыновей не забудь!

Старик бросил косу в сторону, заковылял в избу.

– Родька, Федот, живей сматывайтесь в тайгу, по ваши души приехали!

Братья оделись, собрали в мешочек хлеб, кусок сала, сдернули со стены берданку, искали спрятанные отцом патроны.

– Поторапливайтесь, окаянные, забегаят вас тут тепленьких... Ты, Федотка, постарше, слушай внимательно. Уходите через болото к Карлыгачу, домой не возвращайтесь. Они могут засаду оставить.

– Что, мы все лето в тайге сидеть будем, гнусину кормить?

– Не все лето, побудьте день-другой, а как из тайги выходить станете, смотрите: если белье на городье висеть будет, значит колчаковцев нет, понял?

...

На площади в тишине прозвучал строгий голос офицера:

– Кто отсутствует?

Яков Краев шепнул, что нет Самойловых Федота и Родиона.

– Кто отец?

Из толпы людей робко пробиралась худенькая фигура старика.

– Где твои сыновья, старый хрыч?

– Не знаю, ваше благородие, разве уследишь за ними, взрослые стали, не слушаются они меня давно.

– Я спрашиваю, где они?

– Не знаю. Как со вчерашнего вечера ушли, до сего дня не возвратились.

– Вахромеев!

На зов офицера из шеренги подбежал с двумя нашивками на погонах Вахромеев и приложил руку под козырек:

– Слушаю, ваше благородие!

– За укрывательство сыновей всыпать двадцать пять шомполов.

Перепуганный до смерти старик умолял отпустить его, обещал разыскать сыновей, но его никто не слушал. Подбежавшие казаки сбили его с ног, вы-

тянули прямо на дороге, прижимая голову и ноги, а двое, вынув из карабинов шомпола, яростно хлестали по спине.

... Целую неделю он пролежал на животе в своей избенке, не поднимаясь, а когда поправился, начал ходить с палочкой.

С этой поры дед совсем занемог и вскоре умер.

С установлением советской власти пошли по селу разговоры о создании колхозов.

В 1924 году 12 бедняцких хозяйств добровольно объединились в товарищество по совместной обработке земли. Первыми коммунарами были Н. Абрамов, П. Новокшенов, Д. Кропачев и др. Государство выделило для них ссуду, на которую приобрели бороны, плуги, сеялки и молотилки.

Агитационной работой по объединению хозяйств занимались сельские Советы. Первым председателем сельского Совета в Гусеве был Новокшенов П.Ф., позднее назначили Темникова Трофима Ивановича, крестьянина из бедняков.

С установлением советской власти первыми попали под репрессии кулаки и священнослужители. Выгнав из дома отца Константина (Косаткина), там открыли школу. Родители говорили своим детям: «Учитесь, не ленитесь, большое счастье вам выпало. Советская власть из нужды нас вывела, спасибо Ленину и всем большевикам».

Весной 1931 года на сельском сходе решили на базе коммуны создать колхоз «Молот». Было подано 80 заявлений. Лошадей, коров, землю и сельскохозяйственный инвентарь объединили.

После посевной мужики валили лес и готовили плахи для строительства первого общественного коровника и конюшни.

За каждой дояркой закрепили по 5 – 7 коров.

В первое лето коровы разбегались по своим дворам, а хозяйки, утирая слезы, пригоняли их снова в общественный загон. Многие из крепких хозяев надеялись, что вот-вот былая жизнь вернется.

Но из уст в уста шепотом передавались самые невероятные новости из соседних деревень. Единоличников, не желающих сдавать в общий котел свое хозяйство, выселяли из домов и семьями с малыми детьми увозили баржами на север. Инстинкт самосохранения ломал психологический барьер. Лошадей,

если их было более двух, старались продать, молодняк вырезали. Часть инвентаря, конскую упряжь, тележные колеса, пропитав дегтем, надежно прятали. Для зажиточного мужика заявление о вступлении в колхоз было охранной грамотой от полного разорения и ссылки.

Разочаровавшись в колхозе, некоторые пытались забрать свои заявления обратно из колхоза. Среди таких был и сын основателя села Калистрата Минеевича Гусева. Из воспоминаний В. Грязева:

«Как-то Гусев Родион явился в контору и, заикаясь, проговорил:

– Выхожу из вашего калхоза, один поработаю.

– Неужели ты один еще не наработался, когда единоличником был?

– Может, и наработался, да и здесь я вижу хорошего мало. Не все одинаково работают, товарищ председатель, дурака валяют, а получать по-ровному будем. Это меня не устраивает.

– Это ты, Родион Калистратович, брось. Народ баламутить я тебе не позволю. Сегодня тебе отдай заявление, завтра другие придут, что получится?

– Я за других не ответчик.

– Собрания собирать из-за тебя не буду и заявления я тебе не верну. А без собрания лошадь, корову и землю я отдать не имею права. Понял?

Без разрешения заберешь – судить тебя будем. А потом, не забывай, работников- то держал, когда крестьянствовал? Держал! Труд их эксплуатировал? Эксплуатировал! Вот и смекай, что может получиться».

В первое же лето колхозники построили коровник. На второй год – телятник и колхозный пятистенный дом, в котором собирались обсудить насущные проблемы. Здесь же перерабатывали молоко на масло.

Первыми председателями колхоза были Грязев С.А. и Самойлов Я.А. Вскоре Самойлова арестовали по доносу и вернулся Яков Александрович в Гусево только в 1946 году.

За первые 10 лет колхозной жизни сменились несколько председателей. Почти все они были малограмотными и не имеющими деловой хватки людьми.

В 1940 году на эту должность избрали Сусина Федора Иовича, бывшего моряка в возрасте лет сорока.

Благодаря ответственному отношению к работе, большой работоспособности, справедливым решениям и абсолютной бескорыстности председателя

во время войны колхоз «Молот» Гусевского сельсовета стал одним из передовых хозяйств. При нем колхозники «вытащили из загашников» личный сельхозинвентарь.

В военные годы, несмотря на огромные трудности, он не только не развалил экономику, но и укрепил ее за счет своего организационного таланта и полной самоотдачи простых колхозников. В 1941 году в этом хозяйстве трудилось 191 человек, а через 2 года работали уже 258, из них 23 – нетрудоспособных, больных или престарелых и 36 подростков от 12 до 16 лет.

Закончив всего три класса, Сусин как руководитель понимал ситуацию в хозяйстве так, как редко кто может и сегодня, имея высшее образование.

Посевные площади в «Молоте» в 1944 году по сравнению с предвоенным годом увеличили в два раза. Почти в два раза больше, чем в 1941 году, сдали хлеба, увеличили поголовье скота.

Старожилы помнят до сих пор, как чуть свет Сусин выходил на дорогу, чтобы отправить домой тех, кто опоздал, а потом наказать за прогул. Дисциплина в колхозе держалась на высоте. На ферму и на поля все приходили вовремя, чего бы им это ни стоило. Требуя с подчиненных полной самоотдачи, председатель колхоза сам был во всем примером для подражания. На коне, запряженном в легкую коляску, он успевал побывать везде: на фермах, на полях, в бригадах.

Однажды во время уборки урожая, после утренней разрядки Федор Иванович «отловил» кого-то из опоздавших. Рассерженный, он прибежал домой и увидел, что его супруга, Анастасия Ильинична, замешивает тесто. «Ты почему не в поле, – набросился он на нее. Люди уже работают, а ты дома рассусоливаешь! Думаешь, председательше все дозволено?». Тут он схватил квашню и надел ее жене на голову.

Колхозницы, отмывая в болоте волосы, выражали сочувствие, но в душе были удовлетворены тем, что «перед порядком все равны».

Появление в домах радио, электричества укрепило авторитет руководителя. Со временем колхозники на трудодни стали получать не только хлеб и льняное масло, но и мед, деньги.

За труд Ф.И. Сусин получил правительственную награду – орден Трудового Красного Знамени.

Истинным хлеборобом по призванию был агроном И. И. Бабак, также награжденный орденом Трудового Красного Знамени. Человек неутомимой энергии и деловой хватки в хозяйственных вопросах, он пользовался уважением среди селян. В том, что колхоз «Молот» превратился в элитно-семеноводческое хозяйство с рекордными результатами труда, есть и его заслуга.

Звено Н.П. Волынкина, специализируясь на выращивании озимой ржи сорта «Вятка», получило по 32 центнера с гектара, чем и прославило малую родину. Николая Петровича за рекордный урожай наградили Золотой Звездой. Его дочь Т.Н. Журих вспоминала, что отец, получив звание Героя, оставался скромным, мягким и жизнерадостным человеком... «Когда закончилась война, он вернулся домой и вновь работал в колхозе «Молот» звеньевым полеводческого звена. У нас был замечательный агроном Иван Иванович Бабак... вот и росли хлеба красивые и высокие, как лес. Мы ходили по дорожкам – так нас не было видно! Поля были разделены на участки, и на каждом были установлены таблич-

Председатель колхоза
«Молот» Н.П. Морозов
с детьми и племянниками

ки с обозначением сортов.... Отец все свои силы и время отдавал работе: летом – в поле, зимой – на лесозаготовках. Жили очень трудно, но когда он возвращался, дома был большой праздник. Папа всегда привозил нам подарки... Весной, в посевную кампанию, мы, школьники, ходили в табор (так чаще называли культстан) с концертом. Я наблюдала за папой и видела, как тепло светились его глаза» (районная газета «Шегарский вестник», статья «Он был добрым человеком», 24 января 2006 г.)

Молодежное звено Владимира Грязева, получившего высокое звание Героя Социалистического Труда в 17 лет (1948 год), выращивало пшеницу «Гарнет» и собирало по 30,4 центнера с гектара.

Его отец Александр Грязев, участник I мировой войны, а в 40-е годы бригадир полеводческой бригады вспоминал об этих событиях в статье «Кто прославил Гусево» (районная газета «Путь к коммунизму» от 7 июля 1977 года) так:

«Однажды, в свои неполные 17 лет, Владимир предложил:

– Папка, давай, что-нибудь скумекаем вроде молодежного звена.

– А кто его возглавит, дело ответственное.

– Если доверишь – возьмусь я.

В молодежное звено записались Лида Останина, Поля Новикова, Саша Катанаква и Тася Феоктистова.

Опытный агроном Бабак посоветовал им собирать золу для удобрений. Для сбора золы подключилась вся школа.

Молодежному звену отвели участок 40 га за селом. Девушки возили перегной и золу на поля, а трактористы Данила Наумов и Иван Монго добросовестно вспахали землю.

До поздней ночи старшеклассницы

Герой Социалистического Труда
Н. П. Волынкин

боронили на быках. Измучились все, но виду не показывали. Первая самостоятельная работа стала делом их чести. Каждый участник холил свой участок, как дитя малое. Каждую соринку (а это 40 га) пропололи и опылили. До восхода солнца встанут и идут против ветра по всходам. Уборку хлебов тоже решили никому не доверять. Владимир освоил работу жатки и весь участок убрал сам...

Однажды Володя увидел, как при перевозке теряется хлеб. Он остановил возчиков и стал высказывать недовольство:

– Наложил снопов столько, что дорогой теряешь. Мы каждый колосок подбирали, а ты килограммами разбрасываешь. Скоро, да не споро.

... И вот однажды слышим по радио Указ Президиума Верховного Совета СССР, перечисляют фамилии и гусевцев. Вначале не поверили даже.

Удостоверились после того, как прочитали газету. Н. П. Волынкину и Володе было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Орденом Ленина в то время были награждены М. Дьякова, В. Новокшопова, Г. Шубин и я. ... Все, кто работал в звене Володи, также были отмечены правительственными наградами».

На следующий год звено подтвердило свой рекорд по выращиванию хлеба.

Высокие звания и награды обязывают человека всю жизнь держаться на соответствующем уровне. Впоследствии за свой труд В. А. Грязев был награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и другими правительственными наградами.

Получив в пятидесятых годах диплом агронома, он работал сначала в Монастырке в колхозе «Прогресс», а затем в укрупненном совхозе «Россия». Окончив в 1968 году Новосибирскую ВПШ, работал секретарем Кривошеинского РК КПСС, затем – председателем райисполкома этого же района. Несколько лет возглавлял трест «Скотпром» в Томске, а к концу жизни увлекся пчеловодством.

Владимир Александрович Грязев написал увлекательную автобиографическую повесть, запечатлев историю села Гусево для своих потомков.

Получил в советские годы известность в районе и другой родственник основателей села Гусево.

Потомок племянника гусевского купца Глазырина Порфирий Глазырин, обладая деловой хваткой, в 60-е годы работал секретарем парткома в колхозе «Гигант».

А вот другому основателю села – гусевскому купцу Якову Краеву – и его детям не повезло. Семью арестовали в 1938 году. Через месяц Якова расстреляли. Бывшему хозяину торговой лавки было в то время уже 65 лет.

Свой след в истории села оставил знаменитый орденосец ВОВ Гавриил Иванович Гусев (см. главу «Шегарский район в годы Великой Отечественной войны»). В мирное время он работал здесь председателем сельской администрации.

В 1955 году при Хрущеве в с. Гусево произошло значительное событие: построили электростанцию.

В этом году приехал в родное село Морозов Николай Павлович, демобилизовавшийся из армии.

Председатель колхоза Кудрявцев Петр Сергеевич, оставивший о себе добрые воспоминания, предложил ему сразу же ответственную должность – назначил бригадиром животноводческой фермы.

Впоследствии он работал в Трубачеве руководителем объединенного хозяйства, а в родные места вернулся только в 1965 году, став секретарем партийной организации.

К этому времени Гусево соединилось в один колхоз «Рассвет» с Подобой, Новорождественкой, Ключевом, Новоильинкой, Новопокровкой, Ново-Казанкой, Ново-Российском, Вознесенкой, Кирьяновкой, Перелюкой, Фикушинкой. Чтобы руководить таким хозяйством, и председателю колхоза, агрономам, зоотехникам и другим специалистам из центральной усадьбы приходилось по неделе жить то в одной деревне, то в другой.

В 1972-м начались по всей стране разукрупнения. От «Рассвета» отделилась Вознесенка со всеми окрестными селами. А колхоз с этого времени возглавил Н.П. Морозов.

Получив паспорта, колхозники искали лучшей доли в городе или других крупных селах. Но жизнь в хозяйствах стала уже другой.

Появлялась новая техника, строилось жилье, увеличивалась зарплата.

70 – 80-е годы стали «золотым» периодом для гусевцев.

В 80-х годах председатели часто менялись. Последним руководителем работал А.С. Ильин.

В годы перестройки оказалось разрушенным все то, что неимоверным трудом создавалось десятилетиями и устояло перед войной. Если в свои лучшие времена в Гусеве 4, 5 тысячи гектаров занимало растениеводство, то в

2000 году посеяли всего 25, а в третьем тысячелетии – ни одного.

Как и в старые добрые времена, напряженный рабочий день и стабильная зарплата сохранились, в основном, только у преподавателей. Гусевская школа для сельской ребятни – «храм науки». Здесь получили высокое звание «Заслуженный учитель РСФСР» Анфиза Васильевна Останина и Любовь Ивановна Лодяева.

Директор школы Людмила Викторовна Каржилова хранит лучшие традиции школы, в которой всегда находились учителя-подвижники.

Но в своем большинстве ее выпускники уходят из отчего дома в поисках лучших условий для жизни.

Сегодня в когда-то многолюдном селе осталось 504 человека.

Герой Социалистического Труда
В. А. Грязев, автор рукописных
«Воспоминаний»